

Ии тропарь преподобного Сергия, игумена Радонежского
глас 4

*Днесь пресветло красуется царствующий град Москва,/ яко светолучными
зарями, молниями чудес твоих осияемь,/ всю вселенную созывает/ похвалити тя,
Богомудре Сергие;/ пречестная же и славная обитель твоя,/ юже во Имя
Святыя Троицы многими труды твоими создал еси, отче,/ имущи в себе стада
ученик твоих,/ веселия и радости исполняется./ Мы же, празднующе преславное
обретение честных мощей твоих, в земли сокровенных,/ яко цвет благоуханен и
кадило благовонно,/ любезно я лобызающе, различная исцеления приемлем/ и
твоими молитвами грехов прощения сподобляемся,/ отче преподобне Сергие,/ моли
Святую Троицу/ спасти души наша..*

ДНИ ПАМЯТИ:

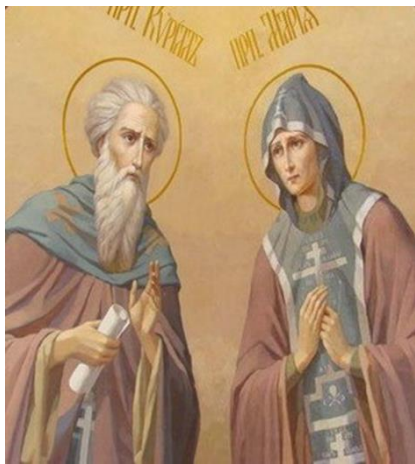
**18 ИЮЛЯ (5 ИЮЛЯ) (ОБРЕТЕНИЕ ЧЕСТНЫХ МОЩЕЙ),
20 ИЮЛЯ (7 ИЮЛЯ), (25 СЕНТЯБРЯ) (ПРЕСТАВЛЕНИЕ)**

ЖИТИЕ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ. ДЕТСТВО

По древнему преданию, имя родителей Сергия Радонежского, бояр Ростовских Кирилла и Марии, находилось в окрестностях Ростова Великого, по дороге в Ярославль. Родители, “бояре знатные”, по видимому, жили просто, были люди тихие, спокойные, с крепким и серьезным складом жизни.

*Св.прп. Кирилл и Мария.
Роспись Вознесенского храма на
Гродке (Павлов-Посад)
Родители Сергия Радонежского*

Хотя Кирилл не раз сопровождал в Орду князей Ростовских, как доверенное, близкое лицо, однако сам жил небогато. Ни о какой роскоши, распушенности позднейшего помещика и говорить нельзя. Скорей напротив, можно думать, что домашний быт ближе к крестьянскому: мальчиком Сергия (а тогда — Варфоломея) посылали за лошадьми в поле. Значит, он умел и спутать их, и оборотать. И подведя к какому-нибудь пню, ухватив за челку, вспрыгнуть, с торжеством рысцою гнать домой. Быть может, он гонял их и в ночное. И, конечно, не был барчуком.

Родителей можно представить себе людьми почтенными и справедливыми, религиозными в высокой степени. Помогали бедным и охотно принимали странников.

3 мая у Марии родился сын. Священник дал ему имя Варфоломея, по дню празднования этого святого. Особенный оттенок, отличающий его, лежит на ребенке с самого раннего детства.

Семи лет Варфоломея отдали учиться грамоте, в церковную школу, вместе с братом Стефаном. Стефан учился хорошо. Варфоломею же наука не давалась. Как и позже Сергей, маленький Варфоломей очень упорен и старается, но нет успеха. Он огорчен. Учитель иногда его наказывает. Товарищи смеются и родители усовещивают. Варфоломей плачет одиноко, но вперед не двигается.

И вот, деревенская картинка, так близкая и так понятная через шестьсот лет! Забрели куда-то жеребята и пропали. Отец послал Варфоломея их разыскивать, наверно, мальчик уж не раз бродил так, по полям, в лесу, быть может, у побережья озера ростовского и кликал их, похлопывал бичом, волочил недоуздки. При всей любви Варфоломея к одиночеству, природе и при всей его мечтательности он, конечно, добросовестнейше исполнял всякое дело — этою чертой отмечена вся его жизнь.

СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ. ЧУДО

Теперь он — очень удрученный неудачами — нашел не то, чего искал. Под дубом встретил “старца черноризца, саном пресвитера”. Очевидно, старец его понял.

— Что тебе надо, мальчик?

Варфоломей сквозь слезы рассказал об огорчениях своих и просил молиться, чтобы Бог помог ему одолеть грамоту.

*Видение отроку Варфоломею.
Нестеров М.В.*

И под тем же дубом стал старец на молитву. Рядом с ним Варфоломей — через плечо недоуздки. Окончив, незнакомец вынул из-за пазухи ковчежец, взял частицу просфоры, благословил ею Варфоломея и велел съесть.

— Это дается тебе в знак благодати и для разумения Священного Писания. Отныне овладеешь грамотою лучше братьев и товарищей.

О чем они беседовали дальше, мы не знаем. Но Варфоломей пригласил старца домой. Родители приняли его хорошо, как и обычно странников. Старец позвал мальчика в моленную и велел читать псалмы. Ребенок отговаривался неумением. Но посетитель сам дал книгу, повторивши приказание.

Тогда Варфоломей начал читать, и все были поражены, как он читает хорошо.

А гостя накормили, за обедом рассказали и о знамениях над сыном. Старец снова подтвердил, что теперь Варфоломей хорошо станет понимать Св. Писание и одолеет чтение.

[После смерти родителей Варфоломей сам отправился в Хотьково-Покровский монастырь, где уже иночествовал его овдовевший брат Стефан. Стремясь к «строжайшему монашеству», к пустынножитию, он оставался здесь недолго и, убедив Стефана, вместе с ним основал пустынь на берегу реки Кончуры, на холме Маковец посреди глухого Радонежского бора, где и построил (около 1335 года) небольшую деревянную церковь во имя Святой Троицы, на месте которой стоит теперь соборный храм также во имя Святой Троицы.

Не выдержав слишком сурового и аскетичного образа жизни, Стефан вскоре уехал в московский Богоявленский монастырь, где позднее стал игуменом. Варфоломей, оставшись в полном одиночестве, призвал некоего игумена Митрофана и принял от него постриг под именем Сергия, так как в

*Преподобный Сергий Радонежский.
Нестеров М.В.*

тот день праздновалась память мучеников: Сергия и Вакха. Ему было 23 года.]

Совершив обряд пострижения, Митрофан приобщил Сергия Радонежского св. Тайн. Сергей же семь дней не выходя провел в “церквице” своей, молился, ничего не “вкушал”, кроме просфоры, которую давал Митрофан. А когда пришло время Митрофану уходить, просил его благословения на жизнь пустынную.

Игумен поддержал его и успокоил, сколько мог. И молодой монах один остался среди сумрачных своих лесов.

Возникали пред ним образы зверей и мерзких гадов. Бросались на него со свистом, скрежетом зубов. Однажды ночью, по рассказу преподобного, когда в “церквице” своей он “пел утреню”, чрез стену вдруг вошел сам сатана, с ним целый “полк бесовский”. Они гнали его прочь, грозили, наступали. Он молился. (“Да воскреснет Бог, и да расточатся врази Его...”.) Бесы исчезли.

Выдержит ли в грозном лесу, в убогой келий? Страшны, наверно, были осени и зимние метели на его Маковице! Ведь Стефан не выдержал же. Но не таков Сергей. Он упорен, терпелив, и он “боголюбив”.

Так прожил он, в полном одиночестве, некоторое время.

СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ. РУЧНОЙ МЕДВЕДЬ

*Юность Преподобного Сергия
(Сергий Радонежский).*

Нестеров М.В.

Сергий увидел раз у келий огромного медведя, слабого от голода. И пожалел. Принес из келии краюшку хлеба, подал — с детских ведь лет был, как родители, “странноприимен”. Мохнатый странник мирно съел. Потом стал навещать его. Сергей подавал всегда. И медведь сделался ручным.

Но сколь ни одинок был преподобный в это время, слухи о его пустынничестве шли. И вот стали являться люди, прося взять к себе, спастись вместе. Сергей отговаривал. Указывал на трудность жизни, на лишения, с ней связанные. Жив еще был для него пример Стефана. Все-таки — уступил. И принял нескольких...

Построили двенадцать келий. Обнесли тыном для защиты от зверей. Келии стояли под огромными соснами, елями. Торчали пни только что срубленных деревьев. Между ними разводила братия свой скромный огород. Жили тихо и сурово. Сергей Радонежский подавал во всем пример. Сам рубил келии, таскал бревна, носил воду в двух водоносах в гору, молот ручными жерновами, пек хлебы, варил пищу, кроил и шил одежду. И наверно, плотничал теперь уже отлично. Летом и зимой ходил в той же одежде, ни мороз его не брал, ни зной. Телесно, несмотря на скудную пищу, был очень крепок, “имел силу противу двух человек

БЫЛ ПЕРВЫМ И НА СЛУЖБАХ.

Так шли годы. Община жила неоспоримо под началом Сергия. Монастырь рос, сложнел и должен был оформиться. Братия желала, чтобы Сергей стал игуменом. А он отказывался.

— Желание игуменства,— говорил,— есть начало и корень властолюбия.

*Труды преподобного Сергия
(Сергий Радонежский). Нестеров М.В.*

Но братия настаивала. Несколько раз “приступали” к нему старцы, уговаривали, убеждали. Сергей сам ведь основал пустынь, сам построил церковь; кому же и быть игуменом, совершать литургию.

Настояния переходили чуть не в угрозы: братия заявляла, что, если не будет игумена, все разойдутся. Тогда Сергей, проводя обычное свое чувство меры, уступил, но тоже относительно.

— Желаю,— сказал,— лучше учиться, нежели учить; лучше повиноваться, нежели начальствовать; но боюсь суда Божия; не знаю, что угодно Богу; святая воля Господа да будет!

И он решил не прекословить — перенести дело на усмотрение церковной власти.

Митрополита Алексия в то время не было в Москве. Сергей с двумя старейшими из братии пешком отправился к его заместителю, епископу Афанасию, в Переславль-Залесский.

Сергий возвратился, с ясным поручением от Церкви— воспитывать, вести пустынную свою семью. Он этим занялся. Но собственную жизнь, в игуменстве, не изменил нисколько: сам свечи скатывал, варил кутью, готовил просфоры, размалывал для них пшеницу.

В пятидесятых годах к нему пришел архимандрит Симон из Смоленской области, прослышав о его святой жизни. Симон — первый принес в монастырь и средства. Они позволили построить новую, более обширную церковь Св. Троицы.

С этих пор стало расти число послушников. Келии принялись ставить в некотором порядке. Деятельность Сергия ширилась. Сергей постригал не сразу. Наблюдал, изучал пристально душевное развитие прибывшего.

Несмотря на постройку новой церкви, на увеличение числа монахов, монастырь все строг и беден. Каждый существует собственными силами, нет общей трапезы, кладовых, амбаров. Было положено, что у себя в келии инок проводит время или за молитвой, или за размышлением о своих грехах, проверкой поведения, или за чтением св. книг, переписыванием их, иконописью — но никак не в разговорах.

Трудолюбие мальчика и юноши Варфоломея оставалось неизменным и в игумене. По известному завету ап. Павла, он требовал от иноков труда и запрещал им выходить за подаянием.

СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ. ОБИТЕЛЬ

Сергиева обитель продолжала быть беднейшей. Часто не хватало и необходимого: вина для совершения литургии, воска для свечей, масла лампадного... Литургию иногда откладывали. Вместо свечей — лучины. Нередко не было ни горсти муки, ни хлеба, ни соли, не говоря уже о приправах — масле и т. п.

В один из приступов нужды в обители нашлись недовольные. Поголодали два дня — зароптали.

— Вот, — сказал преподобному инок от лица всех, — мы смотрели на тебя и слушались, а теперь приходится умирать с голоду, потому что ты запрещаешь нам выходить в мир просить милостыни. Потерпим еще сутки, а завтра все уйдем отсюда и больше не возвратимся: мы не в силах выносить такую скудость, столь гнилые хлеба.

Сергий обратился к братии с увещанием. Но не успел он его кончить, как послышался стук в монастырские ворота; привратник увидел в окошечко, что привезли много хлеба. Он сам был очень голоден, но все же побежал к Сергию.

— Отче, привезли много хлебов, благослови принять. Вот, по твоим святым молитвам, они у ворот.

Сергий благословил, и в монастырские ворота въехало несколько повозок, нагруженных испеченным хлебом, рыбою и разной снедью. Сергий порадовался, сказал:

— Ну вот, вы алчущие, накормите кормильцев наших, позовите их разделить с нами общую трапезу.

Приказал ударить в било, всем идти в церковь, отслужить благодарственный молебен. И лишь после молебна благословил сесть за трапезу. Хлебы оказались теплы, мягки, точно только что из печки.

Троице-Сергиева лавра (Сергий Радонежский). Лиснер Э.

Монастырь не нуждался уже теперь, как прежде. А Сергий был все так же прост — беден, нищ и равнодушен к благам, как остался и до самой смерти. Ни власть, ни разные “отличия” его вообще не занимали. Негромкий голос, тихие движения, лицо спокойное, святого плотника великорусского. В нем наши ржи и васильки, березы и зеркальность вод, ласточки и кресты и не сравнимое ни с чем благоухание России. Все

— возведенное к предельной легкости, чистоте.

Многие приходили издали, чтобы только взглянуть на преподобного. Это время, когда “старичка” слышно на всю Россию, когда сближается он с митр. Алексием, улаживает распри, совершает грандиозную миссию по распространению монастырей.

Преподобный хотел более строгого порядка, приближавшего к первохристианской общине. Все равны и все бедны одинаково. Ни у кого ничего нет. Монастырь живет общиной.

Деятельность Сергия нововведение расширяло и усложняло. Нужно было строить новые здания — трапезную, хлебопекарню, кладовые, амбары, вести хозяйство и т. п. Прежде руководство его было только духовным — иноки шли к нему как духовнику, на исповедь, за поддержкой и наставлением.

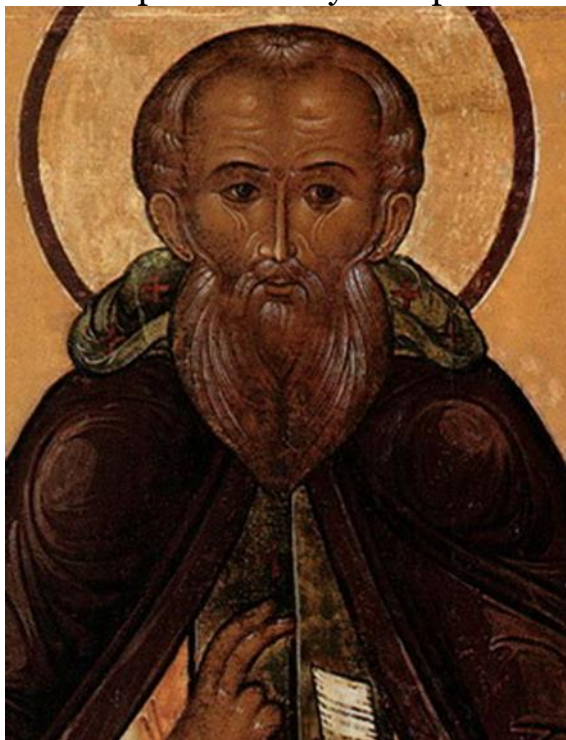
Все способные к труду должны были трудиться. Частная собственность строго воспрещена.

Чтобы управлять усложнившейся общиной, Сергий избрал себе помощников и распределил между ними обязанности. Первым лицом после игумена считался келарь. Эта должность впервые учреждена в русских монастырях пр. Феодосием Печерским. Келарь заведовал казной, благочинием

и хозяйством — не только внутри монастыря. Когда появились вотчины, он ведал и их жизнью. Правил и судебные дела.

Уже при Сергии, по-видимому, было собственное хлебопашество — вокруг монастыря являются пахотные поля, частью обрабатываются они монахами, частью наемными крестьянами, частью — желающими поработать на монастырь. Так что у келаря забот немало.

Преподобный Савва Сторожевский

Одним из первых келарей Лавры был преп. Никон, позже игумен.

В духовники назначали опытного в духовной жизни. Он — исповедник братии. Савва Сторожевский, основатель монастыря под Звенигородом, был из первых духовников. Позже эту должность получил Епифаний, биограф Сергия.

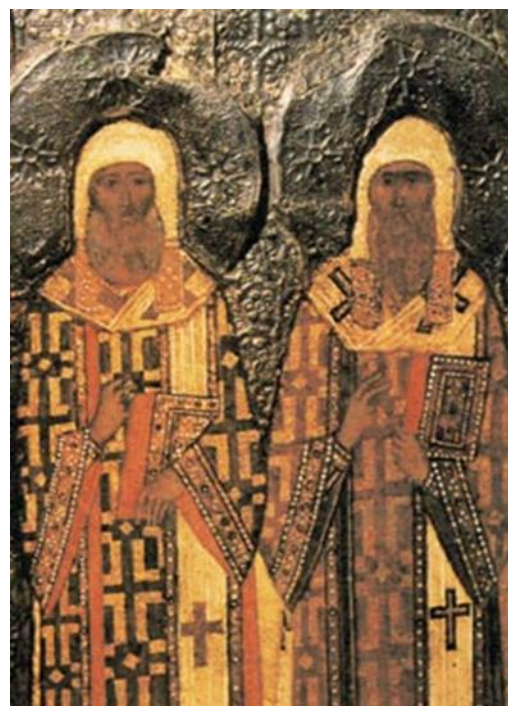
За порядком в церкви наблюдал ектелезиарх. Меньшие должности: парактелезиарх — содержал в чистоте церковь, канонарх — вел “клиросное послушание” и хранил Богослужебные книги.

Так жили и трудились в монастыре Сергия, теперь уже прославленном, с проложенными к нему дорогами, где можно было и остановиться, и пробыть некоторое время — простым ли людям, или князю.

Два митрополита, оба замечательные, наполняют век: Петр и Алексий. Игумен ратский Петр, волинец родом, первый митрополит русский, основавшийся на севере — сначала во Владимире, потом в Москве. Петр первый благословил Москву. За нее, в сущности, положил всю жизнь. Это он ездит в Орду, добывает от Узбека охранительную грамоту для духовенства, непрерывно помогает Князю.

Митрополит Алексий — из сановного, старинного боярства города Чернигова. Отцы его и деды разделяли с князем труд по управлению и обороне государства. На иконах их изображают рядом: Петр, Алексий, в белых клобуках, потемневшие от времени лица, узкие и длинные, седые бороды... Два неустанных созидателя и труженика, два “заступника” и “покровителя” Москвы.

Пр. Сергий при Петре был еще мальчиком, с Алексием он прожил много лет в согласии и дружбе. Но св. Сергий был пустынный и “молитвенник”, любитель леса, тишины — его жизненный путь иной. Ему ли, с детства — отошедшему от злобы мира сего, жить при дворе, в Москве, властвовать, иногда вести интриги, назначать, смещать, грозить! Митрополит Алексий часто приезжает в его Лавру — может быть, и отдохнуть с тихим человеком — от борьбы, волнений и политики.

*Митрополиты Московские
Петр и Алексий.
Изображение на иконе*

Преподобный Сергей вышел в жизнь, когда татарщина уже надламывалась. Времена Батые, разорения Владимира, Киева, битва при Сити — все далеко. Идут два процесса, разлагается Орда, крепнет молодое русское государство. Орда дробится, Русь объединяется. В Орде несколько соперников, борющихся за власть. Они друг друга режут, отлагаются, уходят, ослабляя силу целого. В России, наоборот, — восхождение.

В Орде между тем выдвинулся Мамай, стал ханом. Собрал всю волжскую Орду, нанял хивинцев, ясов и буртасов, сговорился с генуэзцами, литовским князем Ягелло — летом заложил свой стан в устье реки Воронежа. Поджидал Ягелло.

Время для Димитрия опасное.

До сих пор Сергей был тихим отшельником, плотником, скромным игуменом и воспитателем, святым. Теперь стоял перед трудным делом: благословения на кровь. Благословил бы на войну, даже национальную, Христос?

Преподобный Сергей Радонежский благословляет Д. Донского. Кившенко А.Д.

РУСЬ СОБРАЛАСЬ

18 августа Димитрий с князем Серпуховским Владимиром, князьями других областей и воеводами приехал в Лавру. Вероятно, это было и торжественно, и глубоко серьезно: Русь вправду собралась. Москва, Владимир, Суздаль, Серпухов, Ростов, Нижний Новгород, Белозерск, Муром, Псков с Андреем Ольгердовичем — впервые двинуты такие силы. Тронулись не зря. Все это понимали.

Начался молебен. Во время службы прибывали вестники — война и в Лавру шла, — докладывали о движении врага, предупреждали торопиться. Сергей упросил Димитрия остаться к трапезе. Здесь он сказал ему:

— Еще не пришло время тебе самому носить венец победы с вечным сном; но многим, без числа, сотрудникам твоим плетутся венки мученические.

После трапезы преподобный благословил князя и всю свиту, окропил св. водой.

— Иди, не бойся. Бог тебе поможет.

И, наклонившись, на ухо ему шепнул: “Ты победишь”.

Есть величавое, с трагическим оттенком — в том, что помощниками князю Сергей дал двух монахов-схимников: Пересвета и Ослябю. Воинами были они в миру и на татар пошли без шлемов, панцирей — в образе схимы, с белыми крестами на монашеской одежде. Очевидно, это придавало войску Дмитрия священно-крестоносный облик.

20-го Дмитрий был уже в Коломне. 26—27-го русские перешли Оку, рязанскою землею наступали к Дону. 6-го сентября его достигли. И заколебались. Ждать ли татар, переправляться ли?

Старшие, опытные воеводы предлагали: здесь повременить. Мамай силен, с ним и Литва, и князь Олег Рязанский. Дмитрий, вопреки советам, перешел через Дон. Назад путь был отрезан, значит, все вперед, победа или смерть.

Сергей в эти дни тоже был в подъеме высочайшем. И вовремя послал вдогонку князю грамоту: “Иди, господин, иди вперед, Бог и Св. Троица помогут!”

8-е сентября 1380 года!

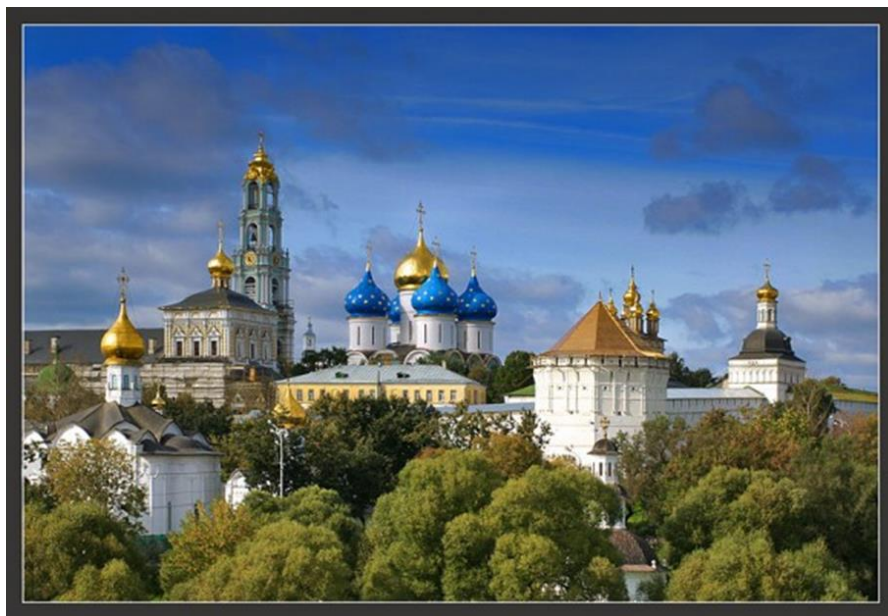
По преданию, на зов татарского богатыря выскакал Пересвет, давно готовый к смерти, и, схватившись с Челубеем, поразив его, сам пал. Началась общая битва, на гигантском по тем временам фронте в десять верст. Сергей правильно сказал: “Многим плетутся венки мученические”. Их было сплетено немало.

Преподобный же в эти часы молился с братией у себя в церкви. Он говорил о ходе боя. Называл павших и читал заупокойные молитвы. А в конце сказал: “Мы победили”.

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ. КОНЧИНА

Преп. Сергей Радонежский скончался 25 сентября 1392 г.

Сергий Радонежский пришел на свою Маковицу скромным и безвестным юношей Варфоломеем, а ушел прославленным старцем. До преподобного на Маковице был лес, вблизи — источник, да медведи жили в дебрях по соседству. А когда он умер, место резко выделялось из лесов и из России. На Маковице стоял монастырь — Троице-Сергиева лавра, одна из четырех лавр нашей родины. Вокруг расчистились леса, поля явились, ржи, овсы, деревни. Еще при Сергии глухой пригорок в лесах Радонежа стал светло-притягательным для тысяч. Сергей Радонежский основал не только свой монастырь и не из него одного действовал. Бесчисленны обители, возникшие по его благословию, основанные его учениками — и проникнутые духом его.

Троице-Сергиева лавра. photosight.ru

Итак, юноша Варфоломей, удалившись в леса на “Маковицу”, оказался создателем монастыря, затем монастырей, затем вообще монашества в огромнейшей стране.

Не оставив по себе писаний, Сергей будто бы ничему не учит. Но он учит именно всем обликом своим: одним он утешение и освежение, другим — немой укор. Безмолвно Сергей учит самому простому: правде, прямоте, мужественности, труду, благоговению и вере.

ОБРЕТЕНИЕ ЧЕСТНЫХ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ

Мощи Преподобного Сергея († 1392; память его 25 сентября) были обретены 5 июля 1422 г. при преподобном игумене Никоне († 1426; память его 17 ноября). В 1408 г., когда Москва и ее окрестности подверглись нашествию татарских орд Едигея, Троицкая обитель была опустошена и сожжена, иноки во главе с игуменом Никоном укрылись в лесах, сохранив иконы, священные сосуды, книги и другие святыни, связанные с памятью преподобного Сергея. В ночном видении накануне татарского набега Преподобный Сергей известил своего ученика и преемника о грядущих испытаниях и предрек в утешение, что искушение будет непродолжительно и святая обитель, восстав из пепла, процветет и еще более возрастет. Митрополит Филарет писал об этом в “Житии Преподобного Сергея”: “По подобию того, как подобало пострадать Христу, и чрез крест и смерть войти в славу воскресения, так и всему, что Христом благословляется на долготу дней и славу, подобно испытать свой крест и свою смерть”. Пройдя через огненное очищение, воскресла в долготу дней обитель Живоначальной Троицы, восстал и сам преподобный Сергей, чтобы уже навеки своими святыми мощами пребывать в ней.

Пред началом строительства нового храма во имя Живоначальной Троицы на месте деревянного, освященного 25 сентября 1412 года, Преподобный явился одному благочестивому мирянину и велел известить игумену и братии: “Зачем оставляете меня столько времени во гробе, землей покровенного, в воде, утесняющей тело мое?” И вот при строительстве собора, когда рыли рвы для фундамента открыты и изнесены были нетленные мощи Преподобного, и все увидели, что не только тело, но и одежды на нем были невредимы, хотя кругом гроба действительно стояла вода. При большом стечении богомольцев и духовенства, в присутствии сына Димитрия Донского, князя Звенигородского Юрия Димитриевича († 1425), святые мощи были изнесены из земли и временно поставлены в деревянной Троицкой церкви (на том месте находится теперь церковь Сошествия Святого Духа). При освящении в 1426 году каменного Троицкого собора они были перенесены в него, где и пребывают донныне.

Все нити духовной жизни Русской Церкви сходятся к великому Радонежскому угоднику и чудотворцу, по всей православной Руси благодатные животворящие токи распространяются от основанной им Троицкой обители.

Почитание Святой Троицы в русской земле началось со святой равноапостольной Ольги († 969;), воздвигшей первый на Руси Троицкий храм в Пскове. Позже воздвигались такие храмы в Великом Новгороде и других городах.

Духовный вклад Преподобного Сергея в богословское учение о Святой Троице особенно велик. Преподобный глубоко прозирал сокровенные тайны богословия “умными очами” подвижника - в молитвенном восхождении к Троицкому Богу, в опытном Богообщении и Богоуподоблении.

"Сонаследниками совершенного света и созерцания Пресвятой и Владычной Троицы, - изъяснял святой Григорий Богослов, - будут те, которые совершенно соединятся с совершенным Духом". Преподобный Сергей опытно познал тайну Живоначальной Троицы, потому что жизнью своей соединился с Богом, приобщился к самой жизни Божественной Троицы, т. е. достиг возможной на земле меры обожения, став "причастником Божеского естества" (2 Пет. 1, 4). "Кто любит Меня, - сказал Господь, - тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим" (Ин. 14, 23). Авва Сергей, во всем соблюдавший заповеди Христовы, относится к числу святых угодников, в душе которых "сотворила обитель" Святая Троица; он сам сделался "обителью Святой Троицы", и всех, с кем общался Преподобный, он возводил и приобщал к Ней.

Радонежский подвижник, его ученики и собеседники, обогатили Русскую и Вселенскую Церковь новым богословским и литургическим ведением и видением Живоначальной Троицы, Начала и Источника жизни, являющей Себя миру и человеку в соборности Церкви, братском единении и жертвенной искупительной любви ее пастырей и чад.

Духовным символом собрания Руси в единстве и любви, исторического подвига народа стал храм Живоначальной Троицы, воздвигнутый Преподобным Сергием, "чтобы постоянным взиранием на Нее побеждался страх ненавистной розни мира сего".

Почитание Святой Троицы в формах, созданных и завещанных святым игуменом Радонежским, стало одной из наиболее глубоких и самобытных черт русской церковности. В Троице Живоначальной Преподобным Сергием было указано не только святое совершенство вечной жизни, но и образец для жизни человеческой, духовный идеал, к которому должно стремиться человечество, потому что в Троице, как Нераздельной, осуждаются усобицы и благословляется соборность, а в Троице, как Неслиянной, осуждается иго и благословляется свобода. В учении Преподобного Сергия о Пресвятой Троице русский народ глубоко чувствовал свое кафолическое, вселенское призвание, и, постигнув всемирное значение праздника, народ украсил его всем многообразием и богатством древнего национального обычая и народной поэзии. Весь духовный опыт и духовное устремление Русской Церкви воплотились в литургическом творчестве праздника Святой Троицы, троицких церковных обрядов, икон Святой Троицы, храмов и обителей Ее имени.

Претворением богословского ведения Преподобного Сергия стала чудотворная икона Живоначальной Троицы преподобного Андрея Радонежского, прозванием Рублева († 1430), инока-иконописца, постриженника Троицкой Сергиевой обители, написанная по благословению преподобного Никона в похвалу святому авве Сергию. (На Стоглавом соборе 1551 года эта икона была утверждена в качестве образца для всей последующей церковной иконографии Пресвятой Троицы.).

"Ненавистная рознь", раздоры и смятения мирской жизни преодолевались иноческим общежитием, насажденным Преподобным Сергием по всей Руси. У людей не было бы разделения, раздоров и войн, если бы человеческая природа, созданная Творцом по образу Божественного Троиединства, не была искажена и раздроблена первородным грехом. Преодолевая своим сораспятием Спасителю грех личности и разделения, отвергаясь "своего" и "себя", иноки-общежительники, по учению святого Василия Великого, восстанавливают Перводанное единство и святость человеческой природы. Обитель Преподобного Сергия стала для Русской Церкви образцом такого

восстановления и возрождения, в ней воспитались святые иноки, пронесшие затем начертание истинного пути Христова в отдаленные пределы. Во всех своих трудах и деяниях Преподобный Сергей и его ученики воцерковляли жизнь, давая народу живой пример возможности этого. Не отрекаясь от земного, но преображая его, они звали восходить и сами восходили к Небесному.

Школа Преподобного Сергия через обители, основанные им, его учениками и учениками его учеников, охватывает все пространство Русской земли и проходит чрез всю дальнейшую историю Русской Церкви. Четвертая часть всех русских монастырей, твердынь веры, благочестия и просвещения, основана аввой Сергием и его учениками. "Игуменом Русской земли" назвал народ основателя Дома Живоначальной Троицы. Преподобные Никон и Михей Радонежские, Сильвестр Обнорский, Стефан Махрицкий и Авраамий Чухломский, Афанасий Серпуховской и Никита Боровский, Феодор Симоновский и Ферапонт Можайский, Андроник Московский и Савва Сторожевский, Димитрий Прилуцкий и Кирилл Белозерский - все они были ученики и собеседники "чудного старца" Сергия. Святители Алексей и Киприан, митрополиты Московские, Дионисий, архиепископ Суздальский, и Стефан, епископ Пермский, состояли с ним в духовном общении. Патриархи Константинопольские Каллист и Филофей писали к нему послания и посылали свое благословение. Чрез преподобных Никиту и Пафнутия Боровских идет духовная преемственность к преподобному Иосифу Волоцкому и дружине его учеников, чрез Кирилла Белозерского - к Нилу Сорскому, к Герману, Савватию и Зосиме Соловецким.

Церковь чтит и тех из учеников и сподвижников Преподобного Сергия, память которых не отмечена в месяцеслове специально, под отдельным днем. Мы помним, что первым пришел к Преподобному на Маковец старец Василий Сухой, названный так за его несравненное постничество. Вторым был инок Якута, т. е. Иаков, из простых крестьян, он безропотно долгие годы нес в обители хлопотное и трудное послушание рассыльного. Пришли, среди прочих учеников, к Преподобному его земляки из Радонежа диакон Онисим с сыном Елисеем. Когда собралось 12 иноков и построенные келлии обнесены были высокой оградой, диакона Онисима авва назначил привратником, потому что келлия его была крайняя от входа в обитель. Под сенью святой Троицкой обители провел свои последние годы игумен Митрофан, тот самый, кто постриг когда-то Преподобного Сергия в ангельский образ и наставил в иноческих подвигах. Могила умершего вскоре блаженного старца Митрофана стала первой на монастырском кладбище. В 1357 году пришел в обитель из Смоленска архимандрит Симон, оставив почетную должность настоятеля в одном из смоленских монастырей ради того, чтобы стать простым послушником у Богоносного Радонежского игумена. В награду за великое смирение Господь сподобил его быть участником дивного видения Преподобного Сергия о будущем умножении его иноческого стада. По благословию святого аввы принял на себя подвиг молитвенного безмолвия блаженный старец Исаакий Молчальник, чье молчание для иноков и внешних было поучительнее всяких слов. Лишь один раз за годы безмолвия отверз уста преподобный Исаакий - чтобы свидетельствовать, как виденный им Ангел Божий сослужил в алтаре Преподобному Сергию, совершившему Божественную литургию. Очевидцем благодати Святого Духа, содействовавшей Преподобному, был также ектисиарх Симон, который видел однажды, как Небесный огонь сошел на Святые Тайны и угольник Божий "причастился огня неопально". Старца Епифания († ок. 1420), бывшего позже, при игумене Никоне, духовником Сергиева стада, Церковь

называет Премудрым за высокую ученость и великие духовные дарования. Он известен как составитель житий Преподобного Сергия и его собеседника Святителя Стефана Пермского, похвальных слов им, а также "Слова о жизни и преставлении великого князя Димитрия Донского". Житие Преподобного Сергия, составленное Епифанием через 26 лет по кончине Преподобного, т. е. в 1418 г., было затем переработано прибывшим с Афона иноком агиографом Пахомием Сербом, прозванным Логофетом.

К Преподобному Сергию, как к неиссякаемому источнику молитвенного духа и благодати Господней, во все времена шли на поклонение - для назидания и молитвы, за помощью и исцелением - тысячи народа. И каждого из прибегающих с верой к его чудотворным мощам он исцеляет и возрождает, исполняет силы и веры, преображает и возводит к своей светоносной духовности.

Но не только духовные дары и благодатные исцеления подаются всем, приходящим с верою к мощам Преподобного, но ему дана также от Бога благодать защищать от врагов Русскую землю. Своими молитвами Преподобный был с воинством Димитрия Донского на Куликовом поле; он благословил на ратный подвиг своих постриженников-инок Александр Пересвета и Андрея Ослябя. Он указал Иоанну Грозному место для сооружения крепости Свияжска и помогал в победе над Казанью. Во время польского нашествия Преподобный Сергей явился во сне нижегородскому гражданину Козме Минину, повелевая собирать казну и вооружать войско для освобождения Москвы и Русского государства. И когда в 1612 г. ополчение Минина и Пожарского после молебна у Святой Троицы двинулось к Москве, благодатный ветер развеивал православные стяги, "яко от гроба самого Чудотворца Сергия".

К периоду Смутного времени и польского нашествия относится героическое "Троицкое сидение", когда многие иноки по благословению преподобного игумена Дионисия повторили священный ратный подвиг сергиевых учеников Пересвета и Ослябя. Полтора года - с 23 сентября 1608 г. по 12 января 1610 года - осаждали поляки обитель Живоначальной Троицы, желая разграбить и разрушить этот священный оплот православия. Но заступлением Пречистой Богородицы и молитвами Преподобного Сергия, "со многим стыдом" бежали наконец от стен монастыря, гонимые Божиим гневом, а вскоре и сам предводитель их Лисовский погиб лютой смертью как раз в день памяти Преподобного, 25 сентября 1617 г. В 1618 г. приходил к стенам Святой Троицы сам польский королевич Владислав, но, бессильный против охраняющей обитель благодати Господней, вынужден был подписать перемирие с Россией в принадлежавшем монастырю селе Деулине. Позже здесь был воздвигнут храм во имя Преподобного Сергия.

В 1619 году посетил Лавру приехавший в Россию Иерусалимский патриарх Феофан. Он в особенности пожелал видеть тех инок, которые в годину военной опасности дерзнули возложить на себя поверх иноческих одеяний боевые кольчуги и с оружием в руках встали на стенах святой обители, отражая неприятеля. Преподобный Дионисий, игумен, возглавлявший оборону († 1633), представил патриарху более двадцати инок.

Первым из них был Афанасий (Ощерин), самых преклонных лет, до желтизны седой старец. Патриарх спросил его: "Ты ли ходил на войну и начальствовал над воинами?". Старец ответил: "Да, Владыко святой, понужден был кровавыми слезами". - "Что же свойственнее иноку - молитвенное уединение или воинские подвиги пред людьми?" - Блаженный Афанасий, поклонясь, отвечал: "Всякая вещь и всякое дело познается в свое время. Вот подпись латинян на голове моей, от оружия. Еще шесть памятей свинцовых в

моем теле. В келлии сидя, в молитвах, разве смог бы я обрести таких побудителей к воздыханию и стенанию? А было все это не нашим изволением, но по благословению пославших нас на Божию службу". Тронутый мудрым ответом смиренного инока, патриарх благословил и поцеловал его. Он благословил и остальных монахов-воинов и выразил одобрение всему братству Лавры Преподобного Сергия.

Подвиг обители в тяжелое для всего народа Смутное время описан келарем Авраамием (Палицыным) в "Сказании о событиях Смутного времени" и келарем Симоном Азарьиным в двух агиографических сочинениях: "Книге о чудесах Преподобного Сергия" и житии преподобного Дионисия Радонежского". В 1650 г. Симеоном Шаховским был составлен акафист Преподобному Сергию, как "взбранному воеводе" Русской земли, в память об избавлении Троицкой обители от вражеского обстояния. Другой существующий акафист Преподобному был составлен в XVIII веке, автором его считают митрополита Московского Платона (Левшина; † 1812).

В последующее время обитель продолжала быть неоскудевающим светочем духовной жизни и церковного просвещения. Из ее братии избирались на чреду служения многие прославленные иерархи Русской Церкви. В 1744 году обитель за заслуги перед Родиной и верой стала именоваться Лаврой. В 1742 г. в ее ограде учреждена духовная семинария, в 1814 году сюда была переведена Московская духовная академия.

И ныне Дом Живоначальной Троицы служит одним из главных благодатных центров Русской Православной Церкви. Здесь изволением Святого Духа совершаются деяния Поместных Соборов Русской Церкви. В обители имеет местопребывание Святейший Патриарх Московский и всея Руси, который носит на себе особенное благословение Преподобного Сергия, являясь, по установившемуся правилу, "Свято-Троицкой Сергиевой Лавры священноархимандритом".

Пятое июля, день обретения мощей святого аввы Сергия, игумена Русской земли - самое многолюдное и торжественное церковное празднество в обители.

